

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Образование

Вторник 19 сентября 2017 №173 (6167 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

18 Как иностранные студенты узнают о России

19 Школьные расходы: Газпромбанк строит образовательные учреждения в Томской области

19 Олимпиада для рабочих: бизнес предлагает перейти на экзамены-соревнования для выпускников колледжей

Российские университеты постепенно поднимаются к вершинам международных рейтингов. Самый быстрый рост среди них демонстрируют вузы—участники проекта «5–100», созданного для выполнения майского указа президента Владимира Путина. Но расслабляться рано: с каждым годом увеличивается конкуренция с азиатскими университетами, которые тоже штурмуют мировые рейтинги. На что делают ставку российские вузы и от чего им пришлось отказаться, чтобы выполнить государственную задачу,— в материале «Ъ-Образование».

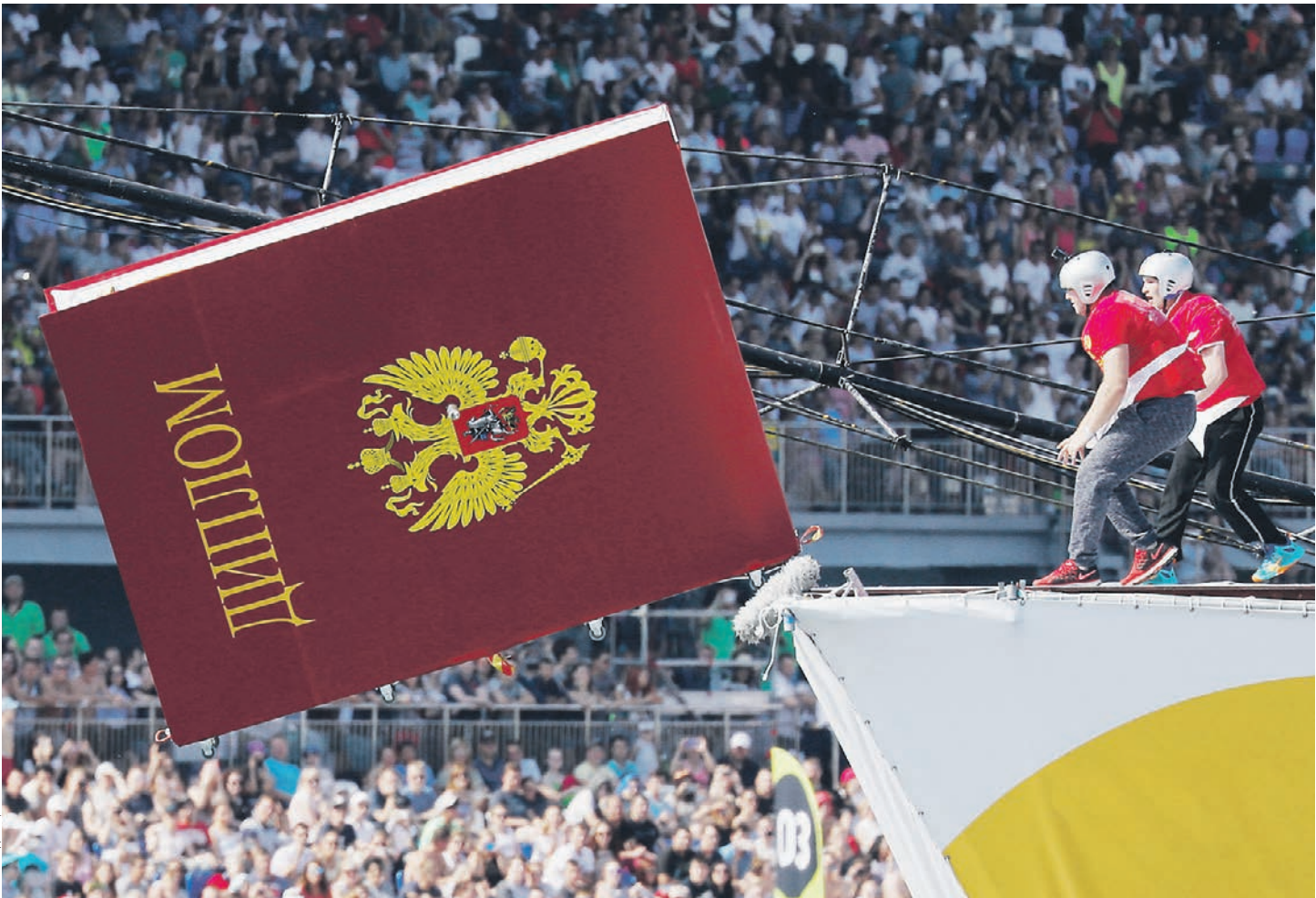
Университеты ведут проверочную работу

— вершина —

В 2012 году президент России Владимир Путин издал знаменитые майские указы. Согласно одному из них, не менее пяти российских вузов должны к 2020 году попасть в топ-100 мировых образовательных рейтингов. Выполнением этой задачи занялось Минобрнауки, которое запустило специальный проект «5–100». После строгого отбора в программу попал 21 вуз: Дальневосточный и Уральский федеральные университеты, НИТУ МИСиС, НИЯУ МИФИ, МФТИ, Новосибирский национальный исследовательский госуниверситет, Томский госуниверситет, Санкт-Петербургский политехнический университет и другие. Все они получили от государства дополнительное финансирование на развитие.

В 2016 году, подводя промежуточные итоги выполнения программы, вице-премьер Ольга Голодец сказала, что вузы-участники «показывают положительную динамику». «По сравнению с той точкой, откуда мы вышли, это существенная прибавка»,— подчеркнула она. В частности, вузы—участники проекта улучшили качество приема: теперь к ним поступают лучшие выпускники России и других стран. Кроме того, они существенно увеличили объем научных исследований: на долю 21 университета приходится 27% НИОКР всех российских государственных вузов (22,8 млрд руб.). Это особенно важное достижение, ведь в СССР и России большинство вузов традиционно занимались образованием, а не наукой. Между тем на Западе именно университеты всегда были «двигателем прогресса», благодаря чему студенты имели возможность уже во время обучения вести серьезные научные исследования.

Сейчас рейтинги являются одним из важнейших инструментов оценки эффективности работы вуза, а также его конкурентоспособности на международном рынке образования. Самыми авторитетными считаются QS, Times Higher Education и так называемый шанхайский рейтинг—Academic Ranking of World Universities.

Дипломы российских университетов становятся все заметнее за рубежом

Именно на эти рейтинги ориентированы университеты—участники проекта «5–100». И во всех трех рейтингах российские вузы улучшают свои позиции. Так, количество вузов—участников проекта «5–100» в одном из ведущих рейтингов, QS World University Rankings, заметно выросло: если в 2012 году их было 9, то уже в 2013-м стало 11. Сейчас, в 2017-м, там присутствует уже 15 университетов из проекта «5–100». Динамика при-

сутствия в другом мировом рейтинге, Times Higher Education (THE), еще более впечатляющая: если в 2014 году в нем был лишь один российский университет, то в 2017-м—уже 17 вузов.

Другим важным достижением проекта «5–100» стало попадание в общий рейтинг Academic Ranking of World Universities Новосибирского национального исследовательского государственного университета: в 2016 и 2017 годах он оказался в разделе «401–500». До него в этом рейтинге были представлены лишь два российских университета—

МГУ им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет.

Впрочем, конкуренты не дремлют. «Сейчас мы наблюдаем значительное укрепление позиций азиатских университетов в глобальных рейтингах университетов. Это во многом связано с высоким темпом роста развивающихся экономик АТР, а также с постоянным увеличением финансирования университетов и инициатив академического превосходства в странах Азии»,—рассказала „Ъ“ заместитель министра образования и науки РФ Людмила Огородова. Но не-

смотря на сильнейшую конкуренцию со стороны азиатских университетов в рейтинге THE, российская политехническая школа, представленная участниками проекта «5–100» МФТИ, ТПУ, МИСиС и Самарским университетом, значительно укрепила свои позиции, говорит замминистра. МФТИ улучшил свой результат на 50 позиций (группа «251–300») и второй год подряд занимает второе место среди российских университетов, уступая только МГУ. «В контексте усиления позиций университетов Китая, Гонконга, Японии, Южной Кореи, Сингапура продвижение наших технических вузов говорит о мировом признании российской политехнической школы. Это действительно значимый результат, принимая во внимание, что специализированным вузам обычно сложнее пробиться в мировой институциональный рейтинг»,—подчеркнула госпожа Огородова. Однако проект «5–100» был разработан не только для попадания российских вузов в топ мировых рейтингов. Не менее важная задача—построение «новых векторов развития всего российского высшего образования», подчеркивают в проектном офисе программы.

Продвижение российских университетов в основных мировых рейтингах ведется в тех направлениях, которые оцениваются ведущими рейтинговыми агентствами. Это репутация университетов, их научная и образовательная деятельность, а также работа по интернационализации. Росту репутационных показателей университетов способствует, в частности, продвижение на международных e-Learning площадках (например, запуск онлайн-курсов на платформах Coursera и edX). Так, НИУ «Высшая школа экономики» в мае загрузил 53 оригинальных курса на Coursera, а общее число их слушателей уже достигло миллиона. Другой важный пункт программы развития университетов—внедрение образовательных программ на иностранных языках. Начиная с 2013 года вузы—участники проекта «5–100» запустили около 500 программ на иностранных языках (преимущественно, конечно, английским).

с18

Педагогам приготовили камеры

— призвание —

В России начался новый образовательный эксперимент—на этот раз по оценке учительской работы. С сентября 2017 года чиновники стали по-новому проверять знания педагогов и их умение работать с детьми. В 13 пилотных регионах учителя сдают компьютерные тесты и ведут показательные уроки, которые снимают на видео. В Минобрнауки не исключают того, что по итогам эксперимента в федеральное законодательство будут внесены изменения. Но учителя опасаются, что новые технологии не могут в полной мере оценить талант преподавателя.

В настоящее время в России нет дефицита педагогических кадров: в большинстве регионов все ставки давно закрыты. Но понять, каков на самом деле уровень знаний этих учителей, удастся не всегда. Об этом говорила журналистам замминистра образования и науки РФ Татьяна Синогина, представляя новую модель оценки компетенций учителя.

На первом этапе педагогам предстоит подтвердить квалификацию по предметным знаниям. Им придется пройти процедуру, похожую на сдачу «теории» при получении водительских прав: необходимо ответить на вопросы компьютерного теста, результаты которого проверятся автоматически. Вторым шагом станет экспертная оценка умения учителя вести урок. Для этого в школе установят видеокamеры, как для проведения единого госэкзамена, а само занятие будет либо транслироваться в режиме реального времени, либо будет записано и архивировано. Доступ к видео получат только авторизованные эксперты. «Это потребует перестройки региональных структур системы образования и повышения квалификации, но результаты позволят нам говорить об индивидуальном подходе к учителю»,—отметила чиновник.

Апробация этих нововведений началась в сентябре в 13 регионах. Первыми такой экзамен будут сдавать учителя из регионов Северного Кавказа: Адыгеи, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чечни. В апробации также примут участие Татарстан, Хабаровский край, Ленинградская, Курганская, Томская, Московская, Ярославская, Волгоградская и Рязанская области. Всего на первом этапе планируется проверить знания 4,5 тыс. учителей математики и русского

Глава Минобрнауки Ольга Васильева и руководитель Рособрнадзора Сергей Кравцов решили по-новому взглянуть на учителей

языка. Причем педагоги будут участвовать в эксперименте добровольно.

Новая модель оценки учителей станет одним из первых этапов формирования национальной системы учительского роста, которую президент РФ Владимир Путин поручил создать в декабре 2015 года. В июле 2017 года глава Минобрнауки Ольга Васильева, анонсируя старт эксперимента, заявила, что надеется таким образом вернуть в школы «институт наставничества»: «Когда мы перестали заниматься наставничеством, результат не заставил себя ждать. Я считаю, что у нас много школ, которые нуждаются в этом, и можно подумать о модели методической помощи».

Сейчас, по данным Рособрнадзора, 10% учителей русского языка «испытывают дефицит знаний предмета». Чиновники заверяют, что, даже если учитель покажет невысокие результаты, к нему не будут применены никакие санкции. «Эта оценка проводится для того, чтобы выявить предметные и методические вопросы, которые нуждаются в дополнительной проработке»,—настаивает глава Рособрнадзора Сергей Кравцов. По его словам, результаты оценки будут доступны только самим учителям в личном

кабинете специально созданной системы, а чиновники станут работать только с «обезличенными результатами».

Одна из первых участниц апробации новой модели—учитель математики гимназии №2 «Квантор» городского округа Коломна Светлана Кузнецова—считает, что новые технологии не в полной мере способны оценить специфику преподавательской деятельности. «Вопросы возникают даже по технической части: хорошо ли снимает камера, будет ли слышно учителя? Ведь многое заложено в интонации, а мы не можем все время работать на микрофон»,—переживает госпожа Кузнецова. По ее мнению, у педагога также должна быть возможность объяснить свои действия экспертам, если он не согласен с выставленной ими оценкой. В Рособрнадзоре пообещали учесть это предложение и подумать, как может быть организован «диалог учителя и экспертов после оценки его работы».

О возможных технических сложностях предупреждает также сопредседатель профсоюза «Учитель» Всеволод Луховицкий: «Нужно ставить как минимум пять камер в разных точках класса, чтобы видеть каждое лицо ребенка, всю работу, которая идет в классе. И дети неизбежно будут стесняться записи». По его мнению, это обстоятельство существенно ограничивает новую модель оценки учителя.

Анна Макеева

— профессия —

Нынешним летом около 60% выпускников девяти классов российских школ поступили в колледжи и техникумы. Однако многие работодатели остаются недовольны уровнем преподавания в таких учебных заведениях. Они предпочитают самостоятельно проверять навыки и умения выпускников, используя для этого систему внешних экзаменов.

В феврале 2012 года, за несколько дней до президентских выборов, Владимир Путин на встрече с представителями «Общероссийского народного фронта» (ОНФ) напомнил о необходимости поднять престиж рабочих профессий и «восстановить рабочую аристократию». Эта идея не затерялась среди других предвыборных заявлений: через два года Минобрнауки сообщило о начале реформы системы среднего профессионального образования (СПО). Ведомство разработало приоритетный проект «Рабочие кадры для передовых технологий», срок выполнения которого—2020 год. На его реализацию в федеральном бюджете зарезервировано более 24 млрд руб., еще 13,6 млрд руб. планируется привлечь из внебюджетных источников.

Первые результаты заметны уже сейчас: по данным ведомства, в 2016 году около 42% выпускников девятих классов в России пош-

ли не в десятый класс, а в колледжи и техникумы. В некоторых регионах, например в Краснодарском крае, такой выбор сделали почти 60% учащихся. В Минобрнауки говорят, что с сентября текущего года уже около 60% российских школьников продолжили учебу в системе СПО. Рост интереса к рабочим профессиям у абитуриентов 2017 года отметил и Владимир Путин.

Однако эксперты Аналитического центра при правительстве РФ предупреждают: обьемы и отраслевая структура подготовки рабочих в системе СПО не в полной мере соответствуют потребностям экономики России. Как говорится в бюллетене, выпущенном центром в нынешнем году, эта тенденция снижает «и без того невысокий престиж СПО у населения». Помимо этого выпускникам техникумов и колледжей не хватает практических профессиональных навыков, связанных с выполнением конкретных рабочих задач, признают эксперты Минобрнауки в докладе об экономике образования за 2017 год. В среднем работодатели оценивают уровень профессиональных навыков и знаний выпускников техникумов и колледжей в 3,7 балла по пятибалльной шкале.

В корпоративной академии «Росатома» „Ъ“ подтвердили, что у них «достаточно часто» возникает необходимость в дополнительной подготовке кадров на базе предприятий.

с19

Все больше школьников видят себя в будущем у станков или на заводах

Review **Образование**

Россия приглашает поучиться

Студенческая мобильность в мире растет год от года. Это в значительной степени связано с глобализацией сферы образования, с доступностью информации о преимуществах той или иной образовательной системы или даже конкретного университета. Сейчас абитуриенты четко нацелены на поиск наиболее подходящего для них вуза — и с точки зрения качества образования, и в соответствии со своими финансовыми возможностями. При этом число иностранных студентов в России увеличивается с каждым годом — это свидетельствует о растущей привлекательности отечественного высшего образования в глазах зарубежных абитуриентов и повышении узнаваемости брендов самих российских университетов.

— контакты —

Привлечение иностранных учащихся является одним из приоритетных направлений государственной программы повышения международной конкурентоспособности ведущих российских вузов. В 2012 году президент РФ Владимир Путин подписал майский указ о вхождении к 2020 году не менее пяти российских университетов в топ-100 мировых рейтингов. Для его реализации Минобрнауки России запустило проект «5–100», участниками которого стал 21 вуз. Эти университеты наиболее заинтересованы в иностранных студентах, ведь этот критерий дает важные дополнительные очки в мировых рейтингах.

Чтобы абитуриенты из других стран могли получить ответы на все вопросы о жизни и учебе в России, в 2016 году проект «5–100» создал сайт studyinrussia.ru. «Несмотря на рост интереса со стороны иностранцев к учебе в России, некоторые из потенциальных студентов все еще опасаются ехать к нам», — рассказала руководитель интернет-проектов в «5–100» Татьяна Сивакова. По ее словам, перед командой «5–100» была поставлена задача сделать максимально понятный, соответствующий международным стандартам сайт, который давал бы представление о том, какие образовательные возможности Россия готова предоставить иностранцам. «То есть выстроить розничную, принятую во всем мире схему экспорта образования», — объясняет Татьяна Сивакова. — Например, до нашего сайта studyinrussia.ru такого международного понятия, как «государственная стипендия для иностранца», на официальных российских ресурсах просто не существовало. Вместо него использовался локальный термин «квота», понятный разве что чиновникам».

На сайте подчеркивается одно из главных преимуществ образования

в России: абитуриент может приехать учиться, даже если вообще не знает русского языка. «Когда вы едете в западные страны, первое, что с вас требуют, — сертификат, подтверждающий высокий уровень владения языком, — сравнивает госпожа Сивакова. — А у нас можно приехать и сначала год на подготовительном отделении учить язык в интенсивном режиме. И только после этого вы приступите к русскоязычной программе». Важно, что подготовительное отделение для получивших госстипендию абсолютно бесплатно, не нужно оплачивать этот год дополнительно, добавляет она.

Впрочем, с появлением проекта «5–100» российские вузы стали уделять много внимания разработке англоязычных программ. «И стоимость обучения не стоит забывать. Если мы посмотрим на рынок, то окажется, что в России очень доступное по цене образование», — подчеркивает госпожа Сивакова.

● «Россия — одна из лучших стран с точки зрения обучения за рубежом, ведь стоимость учебы весьма невысока в сравнении с другими странами, а образовательная система открывает широкие возможности, — говорит студент из Марокко Юсеф Рамзи, обучающийся на подготовительном отделении Уральского федерального университета. — Когда я только начал знакомиться с ситуацией, я не знал, какая программа мне нужна. Но на сайте Study In Russia очень много полезной информации и важных деталей, поэтому я легко смог выбрать нужное направление».

Возможности выбрать образовательную программу и ознакомиться с ее подробным описанием нет больше ни на одном российском сайте. Все вузы проекта еще до начала приемной кампании публикуют на Study In Russia актуальную информацию обо всех программах с подробным описанием и ценами. Сей-

Иностранные студенты все чаще прописываются в общежитиях российских вузов

час на сайте можно найти 3,4 тыс. программ обучения по самым разным направлениям подготовки. При этом найти подходящую очень легко. Абитуриент задает в поисковый сервис свои критерии: уровень подготовки, форма обучения, время, конкретное направление и язык. Сразу после этого сайт выдает список подходящих вузов с подробным описанием их программ. На сайте выстроена четкая схема взаимодействия между вузом и абитуриентом: человек изучает информацию о вузе и направлении подготовки, регистрируется на сайте и здесь же через личный кабинет отправляет заявку в понравившийся вуз. Вуз получает информацию об этом абитуриенте: откуда он, какое у него образование, чему он хочет учиться. Затем в течение десяти дней должен ответить человеку, подавшему заявку. «То есть гарантированно любой человек — подавший заявку абитуриент или просто интересующийся иностранец — получит ответ на свой запрос. Это уникальный для российской рынка инструмент взаимодействия вуза и абитуриента», — подчеркивает Татьяна Сивакова.

● «Про Study in Russia я узнала от одноклассницы, которая также поступила в российский вуз, но на год раньше меня. Для меня сайт был очень эффективен, ведь с его помощью я поступила в один из лучших питерских вузов — ИТМО, — рассказывает студентка Университета ИТМО из Молдавии Анастасия Ломовская. — Когда я выбирала подхо-

дящую программу, то отправляла вопросы вузу с помощью сайта. Ответы приходили быстро и всегда были исчерпывающими».

С декабря 2016 года на портале зарегистрировались 4889 иностранных абитуриентов, они отправили в вузы 14 874 заявки, и на все был дан ответ. Дальше уже от абитуриента зависело, какой вуз в итоге выбрать.

По словам госпожи Сиваковой, новые модели взаимодействия требуют от университетов определенной перестройки своей работы. Но многие из них уже демонстрируют положительную динамику. «Например, вузы — участники проекта „5–100“ понимают эту задачу очень хорошо и готовы приложить усилия, чтобы развивать такое направление. Они осознают, что это окупится возможностью взаимодействовать с абитуриентом напрямую и собрать свою базу поступающих».

Прямой контакт с иностранными абитуриентами и студентами очень важен для вуза. Это также значительно облегчает процесс поступления самим абитуриентам в университет. Проректор НИУ ВШЭ Иван Проствоков рассказывает, что с помощью сайта studyinrussia.ru университет получает объективную информацию о востребованности своих курсов: «Да, это инструмент прямого взаимодействия с потенциальными иностранными студентами. Но одновременно благодаря проекту Study in Russia мы можем наладить контакт с новыми рынками и целевыми аудиториями для наших программ».

«С момента запуска сайта Study in Russia ощутили повысилась посещаемость сайта Уральского федерального университета. В личном

кабинете на сайте мы ежемесячно получаем 50–100 заявок от студентов», — рассказывает начальник отдела информационной поддержки международных связей УрФУ Марина Санникова. — География обращений весьма широка. Среди стран-лидеров — Бангладеш, Китай, Индия, Египет, Нигерия, Марокко, Пакистан, Перу».

Всего с момента запуска сайта его посетили 693 782 уникальных пользователя, а только за июнь 2017 года на сайте таких было 70 335, что больше, чем на аналогичных studyin-сайтах в Австралии, Новой Зеландии и Дании. «Уровень конверсии studyinrussia.ru (соотношение количества заходов на сайт к заполненным онлайн-формам) выше, если сравнить с другими порталами. Это говорит о высоком качестве контента, предлагаемого здесь», — отмечает руководитель Центра международного маркетинга и рекрутмента иностранных студентов СПбПУ Мария Врублевская. — Соответственно, с этого сайта к нам идет более подготовленная, таргетированная целевая аудитория. Иными словами, студенты, которые уже осознанно выбрали Россию для получения высшего образования».

На сайте представлена информация о рейтингах университетов, можно проследить динамику вуза за несколько лет. Публикуются все актуальные для иностранных абитуриентов новости: анонсы олимпиад, объявления о грантах, сообщения о правилах приема и так далее. «Раньше ни на одном российском сайте не было полной пошаговой инструкции о том, как поступить в российский университет. Мы такую

инструкцию сделали, поместив ее в максимально понятный и удобный интерфейс», — рассказывает Татьяна Сивакова. «Кроме того, мы уделяем внимание культуре России, рассказываем о среде, в которой окажутся ребята. Например, многие боятся холодов в Сибири, но не представляют, что там все здания подключены к системе центрального отопления и зимой в них теплее, чем в общегитии Италии», — продолжает она. — Много статей про еду, спорт, путешествия. Важный пункт — «Стипендии и льготы». Ведь даже в России мало кто знает, что все льготы российских студентов распространяются и на иностранных».

Сейчас на сайте доступны 203 отзыва студентов более чем из 80 стран, которые учатся или уже окончили учебу в России. Но кроме текстовых сообщений есть и видео, где молодежь рассказывает реальные истории о своей жизни в России, делится опытом. Уже опубликовано 263 таких ролика и более 5 тыс. фотографий. Эта информация востребована, подчеркивают в проектом офисе «5–100»: на информационную рассылку сайта подписаны более 17 тыс. человек, а общая база подписчиков и зарегистрированных пользователей составляет более 22 тыс. человек.

● «Далеко не на каждом сайте можно получить всю эту информацию. С самого начала меня интересовала стоимость жизни в России. Сколько стоят питание, проживание, транспорт. Я знаю, что существуют другие платформы, но наиболее удобной мне показалась именно Study in Russia: помимо информации об университетах там можно узнать о жизни российских студентов, новостях вузов, особенностях российской культуры. В интернете не так много ресурсов, где можно прочитать всю необходимую вам информацию, не переходя на другие сайты», — рассказал студент магистратуры СПбГУ из Турции Хюрджан Оздемир.

У сайта пять языковых версий: всю информацию можно получить на русском, английском, китайском, испанском и французском. Заявки от абитуриента в вуз попадают напрямую, нет никаких посредников и, соответственно, дополнительных затрат. Вся информация и все инструменты сайта доступны для абитуриентов бесплатно.

Международные эксперты рейтинговых компаний отмечают важность онлайн-ресурсов для повышения международной узнаваемости вуза. Наташа Кулинин, директор по цифровому маркетингу и контенту QS, сообщила: «Все сделано правильно с точки зрения интернет-маркетинга: главная страница побуждает пользователя изучать сайт глубже. Это именно тот формат, который нужен сегодня».

Анна Макеева

образование

Университеты ведут проверочную работу

— вершина —

Разработано более 1050 образовательных программ, которые уже выполняются совместно с ведущими мировыми университетами и научными организациями. Причем больше половины из них было подготовлено в партнерстве с иностранными коллегами.

«В 2017 году Томский политехнический университет (ТПУ) совершил настоящий прорыв в рейтинге ТНЕ, поднявшись на 200 позиций и заняв третье место среди российских вузов, пропустив вперед лишь МГУ и МФТИ», — радуется ректор Петр Чубик. По его словам, лучшие результаты в рейтинге ТПУ получил за показатели «публикационная активность» и «доход от индустриальных партнеров». «Наш вуз является одним из лидеров по привлечению заказов на проведение исследований, разработку инновационной продукции, подготовку специалистов в интересах ведущих промышленных компаний России и мира», — рассказал господин Чубик. — Наиболее востребованы работы в области зеленых технологий для фармацевтаров, синтетической химии, биоматериалов и композиционных материалов, неразрушающих методов контроля. Также бизнес просит у нас помощи в исследовании проблем Арктики, разведке и разработке трудноизвлекаемых и нетрадиционных запасов углеводородов».

Вторая группа показателей, обеспечивающих рост российских уни-

верситетов в рейтингах, связана с развитием научно-исследовательской деятельности и увеличением количества публикаций. С 2013 года университеты — участники проекта «5–100» реализовали более 2250 научно-исследовательских проектов с привлечением ведущих ученых, говорят организаторы. За это время вузы подготовили 3926 научно-иссле-

довательских и опытно-конструкторских проектов в партнерстве с российскими и международными высокотехнологичными компаниями.

«Интенсивное развитие научных исследований отечественных университетов российских университетов позволило значительно увеличить их библиометрические показатели», — отмечают в проектом офисе про-

граммы. — Университеты — участники проекта «5–100» можно назвать флагами российской науки на мировой арене». Их доля в общем числе российских публикаций, проиндексированных в базах данных Web of Science и Scopus, выросла с одной шестой части в 2012 году до более 30% в 2016-м. В общем количестве высокоцитируемых россий-

ских публикаций доля участников программы приближается к 50%.

Третья группа факторов повышения конкурентоспособности российских университетов — их интернационализация. В среднем с 2013 года доля зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в вузах — участников проекта «5–100» увеличилась в 4,5 раза. За это же вре-

мя количество иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах, практически удвоилось. «Наша программа развития сконцентрирована на привлечении в МФТИ лучшего человеческого капитала на всех уровнях: от абитуриентов до профессоров и ведущих ученых. Особое внимание в ней уделяется интеграции научных исследований мирового уровня и образования. Такие проекты дают не моментальный, но стабильный эффект, что находит отражение и в рейтинге ТНЕ, в котором Физтех улучшает свои позиции уже третий год подряд», — рассказал директор по развитию МФТИ Виталий Баган.

Работа по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ позволила существенно расширить российское присутствие на мировом образовательном рынке, утверждают в проектом офисе «5–100». Если в 2012 году в ведущие мировые рейтинги входило только 15 российских вузов, то на 11 сентября 2017 года их уже 40. Из них 17 представлены в топ-200 ведущих мировых рейтингов, включая отраслевые, а 11 российских вузов добрались до топ-100. Организаторы отметили также, что «увеличение показателей в рамках трех групп факторов — образовательных, научных и факторов интернационализации — позволяет формировать репутацию российских университетов как ведущих мировых научно-образовательных центров».

Анна Макеева

«МОЛОДЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ СТРАН АТР ЗНАЧИТЕЛЬНО ОБОГНАЛИ СВОИХ ЕВРОПЕЙСКИХ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛЛЕГ»

Заместитель главы Минобрнауки РФ ЛЮДМИЛА ОГОРОВОДА о тенденциях развития вузов

— Как изменилось место российских университетов на международном рынке образовательных услуг?

— Российские университеты за последние годы значительно расширили свое присутствие в ведущих мировых рейтингах, включая отраслевые. Если в 2012 году в эти рейтинги входило только 15 российских вузов, то на 11 сентября 2017 года в них представлено 40 российских вузов — показатель увеличился в 2,6 раза. Значительный вклад в продвижение российских университетов в рейтинги вносит проект «5–100»: университеты — участники постепенно расширяют свое присутствие в том числе в таком консервативном рейтинге, как ARWU. Там среди критериев — наличие выпускников или сотрудников — лауреатов Нобелевской или Филдсовской премий. Также там учитываются сотрудники, являющиеся авторами статей в журналах Nature и Science в течение последних десяти лет.

Прогресс российских инженерных, социально-экономических и гуманитарных

научных школ в мировых рейтингах свидетельствует о росте конкурентоспособности ведущих отечественных университетов на глобальном рынке высшего образования, науки и инноваций. А это является ключевой целью приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций».

— Кто сейчас является нашими главными конкурентами?

— Правительства Канады, Дании, Финляндии, Германии, Китая, Франции, Южной Кореи и Японии одними из первых приступили к запуску программ построения университетов мирового класса. Они инициировали в своих странах реализацию так называемых инициатив академического превосходства и выделили дополнительные средства на развитие университетов. Многие программы стартовали не более десяти лет назад, но при этом они уже значительно повлияли на участвующие в них университеты.

Одним из первых среди стран АТР на продвижение ведущих исследовательских университетов и повышение их узнаваемости обратил внимание Китай, приступив к реализации проекта «211» в 1995 году и проекта «985» в 1998 году. А в 2015 году Государственный совет КНР представил новый долгосрочный план развития системы высшего образования.

По данным рейтинга университетов моложе 50 лет (QS Top50 Under50), который в июле опубликовала компания QS, университеты АТР заметно обогнали своих европейских

и североамериканских коллег. В десятку лидеров вошли три университета из Гонконга, два университета из Южной Кореи и по одному университету из Сингапура, Австралии, Финляндии, Испании и Франции. Набирает силу и малайзийская высшая школа. Но несмотря на очень высокую конкуренцию со стороны азиатских университетов, Высшая школа экономики, вуз — участник проекта «5–100», вошла в число 50 лучших мировых университетов, основанных не ранее 1967 года. В аналогичном рейтинге по версии журнала Times Higher Education она входит в топ-100.

В этом контексте ведущим российским университетам, равно как европейским и американским, предстоит наращивать свои конкурентные преимущества, адаптироваться и трансформироваться в новых реалиях еще более высокими темпами, чтобы оставаться на уровне мировых лидеров.

Конечно, не следует думать, будто быстро развивающиеся ведущие университеты стран АТР оплещивают всю систему образования этих стран. У них есть и слабые стороны, и глубинные проблемы, которые только предстоит решить.

Анна Макеева

Review

Образование

«В Томской области нам удалось найти необходимый контакт и инициативную команду»

Первым проектом в сфере образования, который реализуется на основе федерального закона о государственно-частном партнерстве (ГЧП), может стать совместная инициатива Газпромбанка и Томской области по строительству школ. Исполнительный директор дирекции инфраструктурных проектов Газпромбанка **Иван Потехин** рассказал в интервью «Ъ-Образование» о его деталях.

— поддержка —

— В Томской области Газпромбанк уже реализовал проект по созданию детских садов. Теперь вы занялись строительством школ. Почему был выбран именно этот регион?

— Здесь придется обратиться к нашему первому проекту — строительству 15 дошкольных учреждений. Он во многих аспектах уникален. Основная проблема сначала заключалась в следующем: федеральный закон №224 «О государственно-частном партнерстве» вступил в силу только в начале прошлого года, до этого сфера регулировалась отдельными региональными законами о ГЧП. Конечно, были определенные федеральные нормативы и требования, но дальше каждый субъект в меру своих знаний и умений принимал собственный региональный закон. Именно Томская область приняла такой закон о ГЧП, который позволил нам без проблем реализовать проект по строительству детских садов. Особую роль в реализации проекта играет лично губернатор Томской области Сергей Жвачкин, который глубоко погружен в ключевые аспекты этих задач, прекрасно понимает механизмы ГЧП и оказывает активную практическую поддержку на всех этапах нашей совместной работы.

Вы можете спросить, почему эта работа ведется в рамках ГЧП, а не по госзаказу. Да, за инфраструктуру в большей степени отвечает правительство — либо региональное, либо федеральное. И основная проблема здесь в том, что есть определенная инвестпрограмма, которую регион не может себе позволить оплатить в момент. Соответственно, в рамках ГЧП подразумевается определенная рассрочка: объекты строятся за счет внебюджетных средств, а дальше бюджет постепенно компенсирует расходы, понесенные инвесторами. И если в бюджете на этот год нет достаточного объема средств, то наиболее эффективным механизмом привлечения внебюджетных средств является именно ГЧП. Оно позволяет дать банку гарантии того, что объект будет построен, а расходы компенсируют из федерального или регионального бюджетов.

— От кого исходила инициатива по проекту строительства этих объектов? — Это, наверное, был взаимный процесс. Банк имеет широкую региональную сеть, мы знакомы с руководством региона. А Томская область в последние годы стабильно развивается, здесь растет численность населения. И руководство области столкнулось с необходимостью создания новых образовательных объектов. Газпромбанк поддержал эту инициативу, во-первых, ради возможности поучаствовать в социально значимых проектах, и во-вторых, благодаря тому, что проекты планировалось реализовать на принципах ГЧП. Как я уже сказал, финансовые организации охотно предоставляют средства на ГЧП-проекты. Ведь в рамках такой схемы достигается оптимальная финансовая структура сделки в усло-

виях минимизации рисков для всех сторон партнерства. Банку здесь комфортно, так как по соглашению все обязательства по выкупу объектов лежат на Томской области.

При этом мы общались и в другие субъекты с вопросом, есть ли у них потребность в реализации инфраструктурных проектов. Если она действительно возникала, то мы объясняли, что проекты могут быть реализованы на основе механизмов ГЧП. Но в далеких 2013–2014 годах, когда запускались первые ГЧП проекты в Томской области, в большинстве других регионов про ГЧП никто толком ничего не знал. Поэтому многие отказывались. А в Томской области нам удалось найти необходимый контакт и ту инициативную команду, которая смогла оперативно принять региональный закон, позволяющий этот проект реализовать.

При этом проблема именно детских садов встала так остро, потому что регионы должны были выполнить к 2016 году указы президента РФ по обеспечению 100-процентной доступности дошкольных учреждений. И в регионе вовремя поняли, что не успевают к 2016 году за счет собственных средств построить необходимое количество садиков. И вот итог: после принятия закона в Томской области был отобран частный инвестор, который за счет собственных и заемных банковских средств построил 15 школ. Теперь в построенных зданиях уже оказывают образовательные и воспитательные услуги, а регион их постепенно выкупает.

— Вы не могли бы подробнее объяснить схему ГЧП, по которой работает банк?

— Во-первых, регистрируется проектная компания, которая отвечает за создание объектов, детских садов. Далее заключается договор-соглашение ГЧП с регионом. Кстати, в Томской области соглашение подписывала не только область, но и все девять муниципалитетов, на территории которых создавались объекты. По соглашению частный инвестор — специальная проектная компания — обязуется построить эти садики. После того как они построены, область выплачивает проектной компании так называемый платеж за доступность. Применительно к детским садам Томская область по договору купли-продажи выкупает эти объекты в рассрочку, обеспечивая ежегодный платеж в течение пяти лет.

В принципе данная схема направлена на привлечение внебюджетного финансирования в широком понимании, а не только банковского. Но ключевой вопрос состоит в стоимости данных средств: банковское финансирование существенно дешевле собственных средств инвесторов. В результате наиболее эффективная структура финансирования проектов ГЧП формируется из двух источников: непосредственно от материнской компании ОАО ТДСК, которая финансирует около 15% создания этих объектов, и от Газпромбанка, который выделяет оставшиеся 85% от бюджета проекта. Если бы ОАО ТДСК могло бы за счет собственных средств все профинанси-

ровать, банк здесь мог бы и не фигурировать. Но объективно, учитывая срок выкупа объектов в пять лет и объем проекта, никакой строитель не захочет выдергивать деньги из бизнеса и ждать, когда они вернутся. Ему проще взять через проектную компанию эти деньги у банка и внести свою часть, которая в течение определенного периода возвращается, также, как и средства банка.

— Что не устроило банк в других регионах?

— Здесь основной вопрос заключается в необходимости принять региональный закон о ГЧП. Не все были к этому готовы, а федеральный закон на тот момент не существовало. Нужна была политическая воля со стороны руководства субъекта, а также формирование проектной команды, которая займется реализацией проекта. Параметры проекта нужно было согласовать с Минфином, Минэкономки, Минобразования. И в Томской области координация была на высочайшем уровне. А если на руководящем уровне нет четкой уверенности в том, что этот проект в такой отнесенности новой форме может быть реализован, он начинает пробуксовывать. А до бесконечности уговаривать кого-то у нас нет возможности. Нам проще иметь дело с регионами, которые верят в нашу экспертизу, верят в наш опыт.

Также и ситуация с рассрочкой: она в любом случае подразумевает определенное удорожание — от этого никуда не уйти. По госзаказу регион просто платил за создание объектов, а здесь он должен компенсировать строительство плюс проценты и доходность, которые так или иначе набегают по банковскому и акционерному финансированию. А в Томской области все сложилось: проект был упакован в достаточно короткое время, объекты построены в надлежащие сроки. Сейчас они стоят и принимают детей.

— Сколько всего было построено?

— В рамках проекта было построено 15 зданий данных средств: банковское финансирование существенно дешевле собственных средств инвесторов. В результате наиболее эффективная структура финансирования проектов ГЧП формируется из двух источников: непосредственно от материнской компании ОАО ТДСК, которая финансирует около 15% создания этих объектов, и от Газпромбанка, который выделяет оставшиеся 85% от бюджета проекта. Если бы ОАО ТДСК могло бы за счет собственных средств все профинанси-

— А федеральный закон о ГЧП был в итоге принят?

— Да, он действует уже больше полутора лет, но насколько мне известно, по нему пока ни одного проекта, к сожалению, не реализовано.

— Как вы думаете — почему?

— Во-первых, закон новый и всем потребовалось время, чтобы в нем разобраться: регионам нужно понять, как он работает. В федеральном законе было прописано, что все региональные законы о ГЧП нужно либо привести в соответствие, либо отменить. И все регионы по факту свои законы отменили. Есть еще один нюанс, который появился в 224-ФЗ, — это так называемое сравнительное преимущество. Чтобы проект был реализован на основе ГЧП, субъект должен по определенной методике посчитать, выгоднее ли региону реализовывать проект в рамках ГЧП, чем по госзаказу. И с учетом удорожания, о котором мы говорим, у многих участников рынка сохраняется ощущение, что госзаказ всегда будет выгоднее. А раз есть такое требование, ни одного проекта пока так и нет.

— Проект по строительству школ в Томской области должен реализовываться уже в рамках федерального закона. Почему банк теперь финансирует строительство школ?

— Тут произошла очень логичная история в связи с определенным демографическим подъемом, который был в середине 2000-х годов. Из-за него возникла необходимость создать к определенному моменту детские сады. Но дети вырастают — и вот уже появилась потребность в создании школ. В январе 2016 года к нам обратилась Томская область с просьбой о помощи в строительстве восьми школ. Они предложили реализовать проект уже в рамках нового федерального закона, но по аналогичной схеме, что и проект детских садов. Ранее в РФ школы не создавались на основе федерального закона о ГЧП, и проект в Томской области имеет все шансы быть первым в России проектом в сфере образования, реализуемым на основе нового закона.

Хочу отметить, что Томская область не ждет у моря погоды и выполняет определенные действия по созданию школ, объявляя конкурсы в рамках госзаказа. Но в год за счет собственных средств строят один-два объекта. Мы не говорим, что ГЧП всегда лучше, чем госзаказ. Просто есть определенные перспективы и определенный бюджет на текущие годы, который можно применительно к школам потратить через ГЧП с рассрочкой и растянуть обязательства субъекта. А что нельзя в ГЧП по каким-то причинам реализовать, и это нужно сделать именно через госзаказ. С механизмом ГЧП у региона появляются больше свободы за счет собственных средств реализовать какие-то другие проекты, а школы построить именно механизмом ГЧП. Поэтому в нашем представлении Томская область — очень продвинутый регион: он использует все доступные ему инструменты для того, чтобы решать свои задачи, в том числе социальные.

— Каковы сроки реализации проекта по строительству школ?

— К концу 2020 года должно быть построено восемь общеобразовательных школ на 1,1 тыс. учащихся каждая. Планируется, что они будут строиться этапами: три объекта в первый год, три — во второй, два — в третий. И пока школы строятся, Томская область расходов по строительству не несет. То есть по факту за три года стройки она бы могла за собственные средства построить три, а если очень сильно напрячься, то шесть школ. Одна школа стоит не меньше 1 млрд руб. И в рамках ГЧП регион может комфортно за три года получить восемь школ, по сути не неся никаких расходов. Платить она начнет, только когда бу-

дут даны первые объекты: идет часть выкупа за первые три школы, после окончания второго года регион начинает выплату за следующие объекты, а потом будет ежегодный платеж за все восемь школ. Конкурса пока еще нет, но мы предполагаем, что рассрочка будет также примерно на пять лет.

Если в 2017 году будут запущены конкурсные процедуры и в начале следующего года они закончатся, то, вероятно, во второй половине 2018 года стройка может начаться. Тогда строительство первых школ завершится в 2019 году.

— Насколько банку выгодно участвовать именно в социальных проектах?

— Если говорить про нас, то Газпромбанк занимается финансированием практически всех отраслей экономики. При этом в инфраструктуре мы работаем по трем основным направлениям: дорожная и социальная инфраструктура, а также ЖКХ. И социальные, например медицинские, проекты чисто эмоционально получают наибольший отклик и от служб банка, когда мы рассматриваем заявку, и непосредственно у руководства. Понятно, что нужны условно и дороги, и все на свете, но когда вопрос идет о медицинских объектах в целом, других подобных социальных инициативах, то банк видит свою ответственность в масштабах страны. Для нас это очень важно.

Что касается дохода, в этих историях инициатором все равно является субъект. Мы вместе с инвестором являемся как бы инструментом, который позволяет региону как можно скорее получить эти социальные, нужные ему объекты. Банк имеет возможность это профинансировать, а инвестор может это построить и тоже что-то на стройке заработать. В принципе эта история интересна всем.

— Газпромбанк продолжает поддерживать социальные объекты, в создании которых он принимал участие?

— Когда объект уже сдан в эксплуатацию, частный партнер осуществляет его техническую эксплуатацию. Дальнейшее участие банка не нужно, так как в рамках проекта по ГЧП частный партнер создает все «под ключ»: ни учебников, ни столов, ни стульев, ни лампочек закупать не надо. Вводитися полностью готовый для принятия детей объект, более того, осуществляется его техническая эксплуатация. Приходи и пользуйся: здесь все готово.

Если же мы говорим про госзаказ, там разыгрывается все отдельно: кто-то спроектировал, кто-то построил, кто-то частично осуществляет эксплуатацию и так далее.

— Какие еще социальные проекты реализует или планирует реализовать Газпромбанк?

— У нас есть надежда, что в этом году в рамках федерального закона о ГЧП у нас появятся первые проекты по медицине и в социальной сфере. Мы ведем переговоры с несколькими регионами, но подробнее рассказывать пока преждевременно. Также банк участвует в создании в Московской области ПЭТ-центра (позитронно-эмиссионная томография — современный высокотехнологичный метод диагностики, в том числе онкологических заболеваний). Здесь речь идет о Балашихе и Подольске.

В Санкт-Петербурге банк заключил соглашение по созданию реабилитационного центра для городской больницы №40. Проектные работы ведутся, стройка начнется в следующем году.

Интервью взял Михаил Валерьев

образование

Колледжи проверят извне

— профессия —

с17 «Например, у сварщиков должен быть как минимум четвертый разряд, чтобы они получили допуск к работе на многих предприятиях отрасли, — пояснили там. — Выпускники СПО, за исключением самых одаренных ребят, такого разряда не имеют. Поэтому многих приходится подтягивать до необходимого уровня». Обычно выпускники в течение трех-шести месяцев проходят подготовку под руководством эксперта-наставника на предприятии. «Для промышленных компаний, безусловно, было бы выгоднее, если бы программы обучения более гибко реагировали на изменения условий производства различной продукции и технического оснащения, — добавили в академии „Росатома“. — Не менее важным является инструмент измерения уровня владения ключевыми методами работы для каждой конкретной профессии».

Согласно министерской программе, оценка учреждений СПО должна проходить с учетом двух основных критериев: трудоустройство выпускников и результаты их участия в чемпионатах профессионального мастерства. Самые известные проходят в рамках WorldSkills — международного движения, созданного в 1953 го-

Бизнес предлагает, чтобы выпускники колледжей сдавали экзамены в условиях, максимально приближенных к реальной работе

ду для проведения профессиональных соревнований среди студентов колледжей и техникумов. Сейчас в системе WorldSkills насчитывается

76 стран-участниц, Россия присоединилась к ней в 2012 году.

«В России все еще существует разрыв между ожиданиями работода-

телей и реальным качеством подготовки выпускников», — подтвердил, «Б» заместитель генерального директора по внедрению регионального стан-

дарта кадрового обеспечения промышленного роста WorldSkills Россия Дмитрий Душко. «В этом году итоговая аттестация выпускников российских колледжей по мировым стандартам WorldSkills показала, что только 18% студентов соответствуют среднему мировому уровню подготовки», — заметил господин Душко, подчеркивая, что речь идет о «лучших колледжах страны». А в обычных СПО число выпускников, способных выполнить задание такого экзамена на среднем уровне, «существенно ниже».

Речь идет о демонстрационном экзамене — это мини-чемпионат WorldSkills на площадке учебного заведения, во время которого выпускник показывает практические навыки, которые он получил за время обучения. Сейчас результаты демонстрационного экзамена признали в «Росатоме», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК), «Деловой России» и ПАО «Прогресс», входящем в холдинг «Вертолеты России». В 2017 году его сдали более 14 тыс. человек из 26 регионов страны, сообщили в «WorldSkills Россия». «Экзамен WorldSkills становится показателем профессионализма для работодателей», — сказал господин Душко.

«Наличие стандарта качества подготовки является своеобразным вызовом для образовательных учреждений, которые теперь должны подни-

мать уровень своих программ, — уверена глава комитета „Деловой России“ по профессиональному образованию и подготовке кадров Александр Рудик. — Это очень хороший стимул и для учреждений СПО, и для региональных властей».

«При сдаче такого внешнего экзамена нет никаких гарантий совпадения результатов с оценками колледжа у 100% студентов», — признают в корпоративной академии «Росатома». В текущем году подобный экзамен сдавал 41 студент колледжей при НИЯУ МИФИ. «Экзамен проходил у специально отобранной группы студентов СПО — ребята понимали ситуацию и сознательно дополнительно готовились», — подчеркнули в академии.

В ОАК оценка навыков и компетенций на основе демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills проводится уже на трех площадках: в Москве, Комсомольске-на-Амуре и Ульяновске. «В этом году ОАК оценивает умения более 60 студентов профильных профессиональных образовательных учреждений», — рассказали в компании. — К организации экзамена и оценке качества знаний учащихся привлекаются лучшие технические специалисты наших заводов. Лучшие студенты по итогам оценки смогли подписать трудовые договоры с предприятиями ОАК».

Ольга Никитина

образование

Виртуальные университеты

Россия позже других стран начала развивать массовое онлайн-обучение, но оно уже прочно вошло в жизнь российских университетов. С помощью дистанционного образования они привлекают иностранных абитуриентов и продвигают собственный бренд за рубежом. „Ъ“ решил выяснить, как онлайн-образование влияет на экономику университетов и компаний и способны ли онлайн-курсы все-таки изменить жизнь взрослых людей, уже имеющих профессию и опыт работы.

— технологии —

Национальная образовательная платформа с онлайн-курсами лучших отечественных университетов открылась в России 1 сентября 2015 года. К тому времени большинство развитых стран давно обзавелись подобными порталами, и отставание необходимо было срочно преодолеть. Платформа заручилась поддержкой девяти ведущих российских вузов: МГУ имени Ломоносова, СПбГУ, ВШЭ, СПбПУ, НИТУ МИСиС, МФТИ, УрФУ и ИТМО. Площадка получила название «Открытое образование»; сейчас на ней доступно 230 курсов, а число зарегистрированных слушателей превышает 120 тыс.

Массовые открытые онлайн-курсы принципиально отличаются от традиционных технологий заочного обучения, считает заместитель вице-президента Университета Колорадо по цифровым технологиям в области образования и вовлеченности Дебора Кейек-Франсен. «Они способствуют распространению результатов исследовательской дея-

тельности вуза, изучению и оценке новых методик преподавания и обучения», — говорит эксперт. — Это и оценка студентов сокурсниками, и автоматизированное тестирование, адаптивное обучение и другие современные практики».

Лидерами мирового рынка онлайн-образования остаются зарубежные компании. Самые крупные из них — Coursera (была создана по инициативе Гарвардского университета и Массачусетского технологического института) и EdX (авторами идеи выступили преподаватели Стэнфорда). «Coursera возникла как совсем некоммерческая затея, и только через несколько лет участники стали задумываться о получении дохода. Скорее всего, нынешняя ситуация скоро изменится и через десять лет доходы от онлайн-курсов ведущих вузов будут составлять значительную часть их бюджетов», — сделал прогноз в беседе с „Ъ“ ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов. — Но мы, влезая в это дело, действительно не думали о немедленном получении дохода. Скорее о завоевании аудитории».

Онлайн-образование позволяет почувствовать себя студентом Оксфорда или ВШЭ

ВШЭ сейчас единственный российский вуз, который входит в топ-10 партнеров платформы Coursera по количеству курсов (слушатели могут обучаться по 56 направлени-

ям). «Онлайн-обучение требует перестройки многих традиционных процессов университета. В прошлом году более 40% наших студентов уже изучали часть дисциплин учебного плана в формате blended learning или полностью онлайн, это примерно 11 тыс. человек», — рассказали в пресс-службе ВШЭ. Тем не

менее это пока не привело к кардинальным изменениям в работе вуза: «Все только начинается. Мы будем постоянно анализировать и корректировать подходы в зависимости от того, как они влияют на качество обучения». В пресс-службе подчеркивают, что пока ВШЭ вкладывает в развитие онлайн-образования больше средств, чем удается заработать на нем: «Университет привлекает для этого спонсорские средства. Доход составляет примерно 10–15% от вложенного в проект бюджета. Это инвестиции в будущее».

Согласно результатам исследования, проведенного платформой Coursera в 2016 году, основная аудитория учащихся онлайн — работающие люди с высшим образованием. Но у российской аудитории есть особенность: 57% слушателей используют онлайн-курсы «для достижения профессиональных целей». В Америке и Великобритании доля таких учащихся — 48% и 40% соответственно.

«Каждый день к платформе присоединяются более 500 новых слушателей из России и стран бывшего СССР. За все время существования платформы пользователи из этих стран 4,8 млн раз прослушали онлайн-курсы», — рассказала ре-

гиональный менеджер Coursera Инесса Роман-Погорельская. В России наибольшим спросом пользуются три направления дистанционного образования: бизнес-тематика (примерно 15%), компьютерные науки (около 10%) и анализ данных (от 5% до 10%). Из деловых курсов россияне чаще изучают интернет-предпринимательство, основы бизнеса и финансовые инструменты частного инвестора. Среди компьютерных наук спросом пользуются курсы по дизайну интерфейсов, основам разработки на C++ и алгоритмам и структурам данных. Российские пользователи также выбирают дополнительное онлайн-образование по машинному обучению и Deep learning.

«Из тех, кто прошел курс или специализацию, 85% подтвердили, что это способствовало достижению профессиональных и карьерных целей. Более того, 35% учащихся, деленных на развитие карьеры, отмечают, что благодаря онлайн-обучению они смогли серьезно продвигаться по карьерной лестнице, найти новую работу или открыть собственный бизнес», — добавила госпожа Роман-Погорельская.

Анна Макеева

«Я СМОГ ИЗУЧИТЬ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВУЮ ДЛЯ СЕБЯ ОБЛАСТЬ»

В блиц-интервью „Ъ“ российские слушатели онлайн-курсов на платформе Coursera рассказали о том, почему для повышения квалификации они выбрали дистанционное образование.

Ольга Резникова:

— Я с детства хотела работать в сфере программирования и информационных технологий, но долгое время с получением официального IT-образования по разным причинам у меня не складывалось. Когда я переехала в Санкт-Петербург, конкурировать на этом рынке с выпускниками хороших, зарекомендовавших себя учебных заведений, имея в активе неоконченный техникум и обрывочные знания по фундаментальным дисциплинам, было достаточно непросто. Поэтому встал вопрос о том, где и как свою квалификацию повысить, чтобы не заниматься рутинной низкооплачиваемой работой

всю жизнь. Во-первых, на тот момент у меня не было возможности восстановиться в учебном заведении официально, а во-вторых, я уже успела посмотреть, что предлагают различные небольшие экспресс-курсы и удаленные сертификации, и они мне не подошли. Не устроили в первую очередь недостаточную глубину материала: они в основном фокусировались на натаскивании на конкретные технические детали, а это я могла сделать и сама. Мне не хватало фундаментальных знаний. Когда я увидела анонс онлайн-курсов по алгоритмам от Стэнфордского университета и по Software-as-a-Service от Калифорнийского университета в Беркли, я поняла, что это шанс, который упускать нельзя. Курсы по началу показались очень сложными: это были куски из реальных университетских программ, но мозги прочистили очень хорошо. В итоге я получила вполне ощутимую карьерно-финансовую выгоду. За пять лет

моего увлечения онлайн-курсами я успела дважды сменить работу, и оба раза с хорошей прибавкой к зарплате и уровню проектов. И каждый раз на собеседованиях меня спрашивали что-то, что я перед этим успела изучить на онлайн-курсах. Это действительно нужно для работы в компаниях серьезного уровня. Что забавно, на одном из собеседований представитель компании оказался моим «онлайн-однокурсником» — нам было что обсудить. Кроме того, когда я поступила в университет, я смогла зачесть пройденную специализацию по программированию под Android на оценку по дисциплине «Разработка ПО для мобильных устройств».

Станислав Филиппов:

— Благодаря онлайн-курсам я смог изучить принципиально новую для себя область и существенно улучшить свои навыки программирования. Спустя год после начала

изучения курсов я стал одним из создателей проекта на стыке искусственного интеллекта и медицины, а также устроился в компанию, которая специализируется на использовании анализа данных в автоматизации различных производственных процессов. Составители курсов заботятся о том, чтобы их слушатели получили необходимую базу для трудоустройства: на многих курсах в финале требуется сделать полноценный проект, который может послужить демонстрацией полученных навыков для потенциального работодателя. Сложнее всего было выделить время на прохождение того или иного курса. Однако на платформе и это предусмотрено. Поэтому если не получается пройти задание в конкретный момент, то это всегда можно сделать позже, не теряя полученных баллов. Я планирую и дальше пользоваться онлайн-платформами в образовательных целях и для развития профессиональных навыков.

Грант в будущее

— границы —

Учеба в иностранных школах и университетах откроет перед детьми новые возможности — это признают в большинстве российских семей. Однако далеко не все могут себе это позволить. Поэтому многие ищут варианты недорогого или бесплатного обучения, например за счет грантов для талантливых детей. В списке наиболее популярных направлений оказалась и Армения.

Экономические и внешнеполитические события 2014 года привели к резкому падению спроса россиян на обучение за рубежом. Например, в Оксфордском университете в 2014 году учились 82 российских студента, а уже в 2015 году их число сократилось до 55. Эта тенденция сохраняется до сих пор, однако вовсе отказываться от идеи получить образование за границей россияне не готовы. Многие семьи вместо дорогостоящего обучения в США или Великобритании сделали выбор в пользу Чехии, Польши или Финляндии. В прошлом учебном году в чешских университетах насчитывалось около 6 тыс. российских граждан — это третье по численности студенческое сообщество в стране (на первом и втором местах — сами чехи и словаки). Смена приоритетов затронула не только длительные программы высшего образования, но и, например, популярные у школьников языковые лагеря. Если раньше детей предпочитали отправлять в англоговорящие страны, то теперь с большей готовностью платят за обучение в аналогичном российском лагере, например в Сочи.

Однако опрошенные „Ъ“ эксперты указывают на то, что именно сейчас активно развиваются альтернативные программы поддержки, которые дают возможность получить образование за границей недорого или вовсе бесплатно. Например, одной из самых популярных грантовых программ для получения высшего образования является стипендия британского правительства Chevening. Это единственный доступный россиянам проект, который полностью покрывает все расходы на обучение в Великобритании, вклю-

Учиться в зарубежном университете можно и бесплатно, если знания позволяют претендовать на грант

чая жилье, питание и транспорт. Но обязательным условием участия в нем является наличие профессионального опыта: получить стипендию могут только те, кто уже окончил образовательное учреждение в России и успел поработать по профессии.

«Любопытно, что среди университетов, в которых хотели бы учиться заявители, знаменитый Оксфорд занимает лишь вторую

строчку», — сообщили „Ъ“ в Британском совете (организация, представляющая культуру и образование Великобритании в других странах). — Его опережает Лондонская школа экономики, которая занимает лидирующие позиции уже не первый год. А на третьем месте находится Университетский колледж Лондона». Интересно, что желающих поступить в Кембридж в 2017 году оказалось еще меньше, чем в прошлом: университет занял лишь шестое место по количеству заявок. По данным официального отчета программы Chevening, в 2017–2018 учебном го-

ду было подано 427 заявок из России, при этом наблюдается рост числа заявок, прошедших первичный отбор (на 29,51%). Возраст большинства россиян, подающих заявку на участие в программе, — от 18 до 34 лет.

Для молодежи также существуют доступные возможности получить качественное образование без лишних затрат в ближнем зарубежье. В 2014 году в Армении в городе Дилижан был открыт первый международный интернат для школьников, входящий в состав знаменитой мировой сети «Объединенные колледжи мира» (United World

Colleges — UWC). Школа открыта по инициативе бизнесмена Рубена Варданяна и его жены Вероники Зонабанд. Сейчас здесь учится около 200 детей более чем из 70 стран мира. Они изучают предметы на английском языке и сдают экзамены по системе международного бакалавриата — аналог российского ЕГЭ. Результаты такого экзамена признают ведущие вузы мира и принимают абитуриентов без дополнительных испытаний.

Поступить в школу могут подростки в возрасте от 16 до 19 лет. Для этого необходимо подать заявку в национальный комитет UWC, который, по словам организаторов, оценивает не уровень знаний ребенка, а его потенциал. Всего кандидатам на обучение предстоит пройти три этапа собеседований: заявка и мотивирующее эссе на английском языке, собеседование по Skype и очное интервью. При этом члены отборочной комиссии не знают о финансовом положении семьи кандидата (в зависимости от результатов собеседования, одни гранты предполагают полное покрытие расходов на обучение, другие — дают серьезную скидку).

«UWC Dilijan — это не просто комплекс красивых зданий с крышами и стенами, покрытыми живыми растениями, бассейном, библиотекой, лабораториями и кинозалом, окруженный прекрасной природой», — сказала председатель совета директоров и сооснователь UWC Dilijan College Вероника Зонабанд. — Мы создаем сообщество, где задачей всего педагогического коллектива является развитие индивидуальности каждого студента. Где каждый стремится к постоянному саморазвитию, где все открыты вызовам и чувствуют ответственность за людей вокруг себя. Мы верим, что многие выпускники нашей школы станут лидерами как в своих странах и сообществах, так и на глобальном уровне. Эти ребята станут активной частью новой мировой интеллектуальной и политической элиты, которая изменит мир к лучшему». По ее словам, первые выпускники колледжа (первый выпуск был в 2016 году) уже поступили в университеты Беркли, Йеля, Макгилла и Кембриджа.

Анна Макеева